

Су Нань начал собирать вещи, упаковывая все, чем он пользовался в доме. Незначительные предметы он просто выбросил, а всё, что подарил ему Шэнь Юйлан, независимо от ценности, тщательно упаковал и спрятал.

После такой уборки Су Нань обнаружил, что его личных вещей на самом деле очень мало — всё поместилось в один чемодан.

Однако, прожив вместе два года, множество привычек и следов их совместной жизни проникли в каждый уголок дома, и полностью стереть их было невозможно.

На углу стола из массива дерева осталось желтоватое пятно, портящее общий вид. Оно появилось, когда он однажды поставил на стол кастрюлю, только что снятую с плиты, забыв подстелить подставку.

Книжный шкаф у дивана был специально заказан Шэнь Юйланом по его предпочтениям. Раньше он был заполнен книгами по живописи и искусству, но теперь их убрали. Однако шкаф Су Нань не стал выбрасывать.

На балконе гостиной был ухоженный цветник, где большинство цветов Су Нань посадил сам. Там были как его любимые растения, так и те, что нравились Шэнь Юйлану. Теперь он не мог просто вырвать их все.

«Когда пытаешься стереть следы чьего-то присутствия, понимаешь, насколько это сложно, а порой и вовсе невозможно».

Даже если это твои собственные следы.

Закончив с уборкой, Су Нань спокойно сел на диван в гостиной, ожидая возвращения Шэнь Юйлана.

Он знал, что сегодня тот обязательно вернется.

И действительно, Шэнь Юйлан пришел домой, даже раньше обычного.

Едва переступив порог, он почувствовал, что в квартире что-то не так, и нахмурился. Осмотрев комнату, его лицо постепенно остыло, и он остановил взгляд на человеке, сидящем на диване и явно ожидающем его.

— Что ты задумал? — холодно спросил Шэнь Юйлан, остановившись в нескольких шагах от Су Наня.

Су Нань усмехнулся, не глядя на него, и тихо ответил:

— Разве это не ты должен ответить на этот вопрос? Ведь это ты что-то замыслил, а не я.

Шэнь Юйлан нахмурился еще сильнее, чувствуя, что Су Нань кажется ему чужим. В нем появилось что-то новое, что вызвало у Шэнь Юйлана дискомфорт.

Не найдя ответа в его глазах, Шэнь Юйлан решил не тратить время на бесполезные разговоры и напрямую спросил:

— Ты все обдумал?

Су Нань медленно поднял голову, уставившись в глаза Шэнь Юйлана, и медленно, по слогам

произнес:

— В этом деле, с самого начала, у меня не было выбора, не так ли?

В этот момент Шэнь Юйлан почувствовал, что не может смотреть ему в глаза, и отвел взгляд на пустой книжный шкаф. В его сердце внезапно возникло чувство пустоты. Не вдаваясь в размышления о своих чувствах, он холодно сказал:

— Раз ты уже все собрал, завтра поедем в больницу. Ты останешься там до окончания операции.

Су Нань опустил глаза и тихо ответил:

— Хорошо.

Шэнь Юйлан нахмурился. Несмотря на то, что его цель была достигнута, он не чувствовал радости, только странное раздражение.

Он не стал продолжать разговор и быстро вышел, словно бежал.

На следующий день Шэнь Юйлан не пошел на работу, а отвез Су Наня в больницу, где находился Цзо Цяньюй.

Как только Су Нань прибыл, его окружили врачи и медсестры, проведя множество анализов. Эти проверки были более тщательными, чем те, что он проходил раньше, когда Шэнь Юйлан уговорил его на полное обследование. Су Нань не понимал большинства процедур, но не возражал, покорно выполняя все указания.

К этому времени Цзо Цяньюй уже долгое время находился в больнице — он не покидал ее с момента последнего приступа.

И теперь он не мог дожидаться операции.

С тех пор, как Шэнь Юйлан привез его в больницу, Су Нань больше не покидал ее. За ним постоянно следили охранники, словно боясь, что он сбежит. Су Нань находил это забавным — неужели они считают его вором?

Но он не мог смеяться. Улыбка, едва появившись, тут же исчезала, превращаясь в гримасу насмешки.

За эти дни Су Нань и Цзо Цяньюй ни разу не встретились, хотя жили в одном здании, всего на этаже друг от друга.

И с того дня Су Нань больше не видел Шэнь Юйлана, хотя и не хотел его видеть.

Каждый день в больнице, постоянные анализы, специальное питание и круглосуточный надзор — Су Нань чувствовал себя как свинья на откорме, которую готовят на убой.

И это было правдой. Шэнь Юйлан так тщательно заботился о нем только ради его крови.

Возможно, из-за подсознательного сопротивления, аппетит Су Наня ухудшался. Ел он все меньше — возможно, потому, что питание было отвратительным, как корм для животных, хоть и полезным.

Су Нань чувствовал себя в клетке. Хотя внешне он держался спокойно, внутри его сердце замирало.

Его собственный отец продал его без сомнений, даже гордясь этим — ведь его кровь так ценна, что другие не смогли бы продать ее за такую цену, особенно семье Шэнь и Цзо.

Человек, с которым он делил постель два года, обманул его. Все это время он был лишь лекарством для настоящей любви Шэнь Юйлана, инструментом.

Единственный родственник лежал в больнице без сознания, и его использовали как рычаг давления.

Су Нань не мог перестать думать об этом, и с каждым днем его сердце все больше остывало. Его лицо становилось все более бесстрастным, слова — редкими, и он начал терять интерес к жизни. В такой ситуации потеря аппетита была естественной.

Но, очевидно, кто-то не мог понять его подавленного состояния и не принимал его пренебрежения к своему здоровью.

На обед Су Нань снова съел немного, лишь пару ложек, и отодвинул тарелку. Охранник, наблюдавший за ним, не удержался и посоветовал:

— Господин Су, пожалуйста, съешьте еще немного. Если вы будете так мало есть, ваш организм не выдержит.

Су Нань с безразличным видом отодвинул тарелку и вяло ответил:

— Не могу.

Охранник хотел что-то сказать, но в его глазах читалось сочувствие. Он уже несколько дней наблюдал за Су Нанем и знал, что тот должен был стать донором крови для Цзо Цяньюя. Сначала он думал, что Су Нань и Цзо Цяньюй друзья, и был восхищен его благородством.

Но со временем он понял, что Су Нань согласился не добровольно, а под давлением. Семья Су была небедной, но за все время в больнице никто не навестил его. Шэнь Юйлан появился только в первый день, а потом больше не приходил — точнее, он каждый день бывал в больнице, но только чтобы навестить Цзо Цяньюя, никогда не спускаясь к Су Наню.

Охранник не понимал, почему Су Нань не сопротивлялся, но, вероятно, все сводилось к деньгам и власти. Он сочувствовал Су Наню, но был всего лишь охранником, которому нужно было кормить семью.

Увидев, что Су Нань отвернулся к стене, словно отгородившись от всего мира, охранник вздохнул и начал убирать посуду.

[Примечание автора: Вторая глава за сегодня! Это из черновиков, третью пока пишу, наверное, будет к вечеру _(:з»∠)_]